

Н. В. Антонова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ В КУЛЬТУРЕ КАК ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье раскрывается понятие гендерной маргинальности как философско-антропологической категории в социокультурном контексте. Приводится классификация форм гендерной маргинальности и типология гендерных маргиналов в истории и современности.

Ключевые слова: философская антропология, гендер, гендерные исследования, маргинальность, гендерная маргинальность, исключение, дискриминация, феминизм, мужские движения, гендерные нормы, гендерные стереотипы, квин-идентичность.

N. V. Antonova

REPRESENTATION OF GENDER MARGINALITY IN CULTURE AS A PHILOSOPHIC AND ANTHROPOLOGICAL PROBLEM

The notion of gender marginality as a philosophic and anthropological category is revealed through the human and cultural context in the article. The classification of the forms of gender marginality and typology of gender marginal persons in history and modern age are given.

Keywords: philosophical anthropology, gender, gender research, marginality, gender marginality, exception, discrimination, feminism, male movements, gender norms, gender stereotypes, queer identity.

Происходящие в современном мире значительные изменения, вызванные политическими переворотами, экономическими кризисами на фоне интенсивного развития информационных технологий, порождают у человека чувство нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне. В таких условиях большое значение приобретает проблема социальной маргинальности, которая определяется как пограничное положение личности или группы по отношению к какой-либо социальной общности. Оно акцентирует внимание на особом социальном статусе (как правило, низком); принадлежности к социальному меньшинству, которое находится на границе или вне социальной структуры, ведет образ жизни и исповедует ценности, отличающиеся от общепринятой нормы.

Проблема пола, а точнее, его значения в современном обществе является одной из самых острых и актуальных. Изменения в отношениях мужчин и женщин, произошедшие за последние десятилетия, повлияли на жизнь людей самым существенным образом, а также способствовали возникновению гендерных исследований. В этом случае, большое значение гендерные исследования приобретают именно в предметном поле философской антропологии и философии культуры. Однако интеграция гендерной теории в предметное поле философской науки в полной мере еще не произошла и находится на стадии своего становления.

Гендерную маргинальность можно определить как положение гендерных общностей, характеризу-

ющееся неопределенностью идентичности, низким социальным статусом и/или нежеланием следовать нормам предписанного гендера и не имеющих возможности включаться в предпочтительные виды деятельности из-за их несоответствия принятым гендерным нормам, а также как состояние индивидов, находящихся на периферии природного пола и желаемого гендера.

Классификация форм гендерной маргинальности может быть приведена по ряду оснований.

Так, в зависимости от сферы проявления можно выделить биологическую и социокультурную гендерную маргинальность.

Биологическая гендерная маргинальность — стойкое психическое неприятие своего биологического пола; исключение из системы социальных отношений, ссылаясь на несовершенство биологической «природы».

Социокультурная гендерная маргинальность — положение гендерных общностей в социальной структуре, характеризующееся низким социальным статусом и поведением.

Социокультурная гендерная маргинальность, в свою очередь, подразделяется на политическую (отчуждение гендерных групп от участия в политических процессах; экономическую (низкий статус на рынке труда, отчуждение от высоких должностных позиций), социальную — исключение или низкая степень участия в образовательной и семейной сфере, а также культурно-нормативную — при этом практикуется поведение, не соответствующее

социокультурным нормам, принятым для того или иного пола.

Следующая типология гендерной маргинальности формируется в зависимости от принадлежности к тому или иному полу и типу сексуальной ориентации: выделяют маргинальность женщин и маргинальность мужчин с гетеросексуальной и гомосексуальной ориентацией.

Маргинальность женщин — характеристика состояния социального положения женщин с традиционной сексуальной ориентацией в результате их отстранения от участия в общественных отношениях и/или сопровождаемое низким социальным статусом.

Маргинальность мужчин — характеристика состояния социального положения мужчин с традиционной сексуальной ориентацией в результате снижения их социального статуса и вытеснения их из значимых для них сфер общественных отношений (к примеру, «запрет» на проявление эмоций, ограниченное участие в воспитании и образовании детей, межличностных отношениях в семье и среди друзей из-за чрезмерной экономической нагрузки).

Маргинальность индивидов с гомосексуальной ориентацией — характеристика состояния положения индивидов с нетрадиционной сексуальной ориентацией, возникающее в результате их отстранения от участия в значимых для них социальных отношениях, характеризуемое низким социальным статусом.

И еще одна типология гендерной маргинальности приводится в соответствии с ее последствиями для развития общества. Так, можно выделить маргинальность как исключение и маргинальность, способствующую развитию общества.

Маргинальность как исключение — вытеснение в низкие социальные слои общества, характеризующиеся низкой социальной защищенностью и неприятием со стороны доминантной культуры. В этом случае их поведение маркируется обществом как девиантное, как подрывающее моральные устои общества. Отсюда, запрет гей-парадов, однополых браков, усыновления детей однополыми семьями, а также порицание людей, не вступающих в брак по тем или иным причинам, отказывающихся иметь детей и т. п.

Однако гендерная маргинальность может способствовать и прогрессу общества через установление партнерских отношений между полами, выражающихся в сотрудничестве, а не дискриминации; улучшению условий жизни людей, и в этом случае можно говорить о гендерной маргинальности как «двигателе» прогресса общества.

На основе приведенной типологии форм гендерной маргинальности и особенностей реакции на нее, можно выделить следующие типы гендерных маргиналов:

- Социокультурные маргиналы;
- Биологические маргиналы;
- Маргиналы-бунтовщики;
- Маргиналы-конформисты.

Рассмотрим каждый тип подробнее.

Социокультурными маргиналами могут являться женщины, исключаемые из системы общественного управления, экономики, науки и других значимых

социальных сфер под предлогом «несовершенства их биологической природы», которая ставила их ниже мужчины в социальной иерархии и служила оправданием их низкого социального статуса.

В домонгольской Руси женщины обладали целым рядом прав. Постепенно с усилением роли христианства в социуме и укреплением института брака женщины теряли основные гражданские права и перемещались в категорию маргиналов. Однако маргинализация женщин продолжалась относительно недолго — уже в XVI веке все большее распространение получают тайные браки («уводы» невест с их согласия, но против воли родителей), а в эпоху царствования Петра I дамы выходят в свет, перестав быть «теремными» затворницами. В XVIII веке женщинам возвращают их имущественные права. В советский период на долгие десятилетия достигаемым идеалом объявляется образ матери-работницы — многие женщины работали наравне с мужчинами, но также и должны были вести домашнее хозяйство, заниматься воспитанием детей и ухаживать за пожилыми родителями, в то время как мужчины занимались только профессиональной деятельностью. Все выше сказанное позволяет сделать вывод о том, что действительного гендерного равноправия в СССР не существовало. В первое десятилетие 2000-х годов политическая и экономическая сфера по-прежнему строится по патриархатному принципу: чем больше власти (ресурсов) — тем меньше доля женщин, участвующих в ее контроле и распределении. Количество женщин, несмотря на провозглашаемые концепции достижения гендерного равенства, в российских представительных органах власти и среди глав администраций разного уровня остается по-прежнему незначительным. Присутствует разрыв в заработной плате — женщины получают от 50 до 85 % от заработной платы мужчин. Сохраняется «стеклянный потолок» для женщин: нет видимых препятствий продвижению по социальной лестнице, но женщины не могут или не хотят продвигаться в карьере, поскольку в этом случае пострадает их семья, дети, а успех может нанести ущерб имиджу «правильной» женственности. Традиционно женскими остаются сферы образования, культуры, медицины, а также финансы, менеджмент низшего и среднего звена, мелкий и реже средний бизнес¹. М. Е. Баскакова отмечает, что сфера образования является той областью жизнедеятельности, в которой женщины в наименьшей степени ощущают нарушение своих прав. Однако вышесказанное не означает, что в системе образования отсутствуют гендерные проблемы. В последнее время стали особенно актуальными такие вопросы, как феминизация преподавательского состава, высокий уровень дифференциации студенчества при получении профессионального образования или выпуск учебников, содержащих патриархатные стереотипы².

Итак, несмотря на то, что в современном российском обществе признается, что женщины имеют равные с мужчинами права, они могут ориентироваться на различные роли, становиться профессионалами, домохозяйками согласно своему выбору либо сочетать разные обязанности. Вместе с тем, широко

распространено мнение, что женщины обладают отличными от мужчин природно обусловленными склонностями и имеют особое предназначение, ограничивающее их карьерные профессиональные возможности³, что, по сути, закрепляет за российскими женщинами статус социокультурных маргиналов.

Вторую группу социокультурных маргиналов составляют мужчины, не соответствующие канонам гегемонной маскулинности, не стремящиеся к победе любой ценой, выступающие за более широкий спектр мужских гендерных ролей и выбирающие не типично мужские сферы деятельности, составляя в них меньшинство (к примеру, мужчины в сфере семьи и образования).

Так, активист мужского либерального движения, Джек Сойер в 1970 году говорил о том, что «мужское освобождение стремится помочь разрушить полоролевые стереотипы, рассматривающие «мужское бытие» и «женское бытие» как статусы, которые должны быть достигнуты с помощью соответствующего поведения... Мужчины не могут ни свободно играть, ни свободно плакать, ни быть нежными, ни проявлять слабость, потому что эти свойства «фемининные», а не «маскулинные»⁴.

Ш. Берн выделяет следующие нормы мужской гендерной роли, соответствующие модели гегемонной маскулинности: норма успешности/статуса, норма физической твердости, норма умственной твердости, норма эмоциональной твердости и норма антиженственности⁵.

Рассмотрим эти нормы подробнее.

Психологи, исследуя взрослых мужчин и женщин, выявили полное единодушие относительно того, что мужчина должен делать карьеру и зарабатывать много денег — таково требование нормы успешности/статуса. Как отмечает М. Киммель, «лишь очень немногим мужчинам удается иметь достаточно денег, власти и уважения в обществе, чтобы чувствовать себя уверенно. Кто-нибудь всегда стоит выше в служебной иерархии или на социальной лестнице, заставляя других чувствовать свою никчемность»⁶. Кроме того, данная норма отрицательно сказывается на выполнении мужчинами отцовских функций.

Норма физической твердости, проявляющаяся в ожидании от мужчины физической силы и мужественности. Те мужчины, которые осознают, что они не являются физически сильными, не чувствуют себя достаточно мужественными и обладают заниженной самооценкой. Еще одним отрицательным последствием следования этой нормы является категорическое отрицание боли и отказ от медицинской помощи при физическом недомогании.

Норма умственной твердости, выражающаяся в стереотипе, согласно которому мужчина должен быть знающим и компетентным.

Эта норма может приводить к ряду проблем в межличностных отношениях, поскольку мужчина, стремящийся соответствовать данному требованию, часто отказывается признать перед более компетентными людьми свою неправоту или согласиться с тем, что кто-то знает больше, чем он.

Норма эмоциональной твердости проявляется в стереотипе, что «настоящий» мужчина должен

проявлять мало чувств и быть в состоянии самостоятельно справляться со своими психологическими проблемами. Мужчины, полагающие, что выражение чувств — это исключительно женская прерогатива и они будут выглядеть недостаточно мужественными, если будут открыто выражать свои эмоции. Кроме того, за стереотипом антиженственности кроется страх быть принятым за гомосексуала, что отрицательно сказывается на межличностных отношениях и дружеском общении.

Третью группу социокультурных маргиналов составляют мужчины, не сумевшие реализовать все требования мужской гендерной нормы, соответствующей гегемонной модели маскулинности (не добившиеся успеха в профессиональной деятельности; страдающие алкоголизмом, т. е., демонстрирующие срыв сценария маскулинности).

Как отмечает И. С. Кон, в ходе трансформационных процессов многие мужчины столкнулись с серьезными экономическими, профессиональными и личностными трудностями, что означало не только утрату функции кормильца семьи и удар по профессиональному самолюбию, но и разрушение системы жизненных ценностей. Подобное состояние И. Н. Тартаковская называет «несостоявшейся» маскулинностью, а ситуацию — срывом сценария маскулинности⁷.

Несостоявшаяся маскулинность может выражаться в следующих формах⁸:

- «Смирение со своими неудачами в профессиональной сфере». Такого типа мужчины винят в своих проблемах внешние обстоятельства.

- «Алкоголизм». В России традиционно алкоголизм сам по себе не является признаком личной несостоятельности, наоборот — оно скорее выступает в качестве критерия, подтверждающего мужественность.

- «Эскапизм». Подобная стратегия маскулинности проявляется в ситуации, когда мужчина всеми силами стремится избежать какой-либо ответственности как на работе, так и в частной жизни.

- «Приватизация» маскулинности — перераспределение мужчиной своих жизненных задач в частную, семейную сферу. Как правило, такому сценарию маскулинности следуют безработные мужчины. Однако их жены не готовы к такому распределению ролей, поскольку ожидают от своих мужей исполнения функции кормильца, а не «домохозяина».

- «Одинокое родительство». Оказавшись в ситуации одинокого родительства, мужчина полностью воспроизводит такой же, как у большинства очутившихся в подобном положении женщин стиль поведения: большая сосредоточенность на интересах ребенка, ориентация в большей степени на «удобную», чем на высокооплачиваемую работу и т. д.

Таким образом, несмотря на то, что женская гендерная роль несет в себе множество ограничений для женщин — низкий социальный статус и оплату труда, отсутствие власти, мужская гендерная роль также не лишена недостатков, которые проявляются особенно ярко в современных условиях действия гендерных квот для женщин наряду с неизменившимися требованиями мужской гендерной роли.

Отсюда можно сделать вывод, что мужчины, не справляющиеся с нормами своей традиционной гендерной роли, также попадают в категорию гендерных маргиналов.

Четвертую группу социокультурных маргиналов составляют индивиды с нетрадиционной сексуальной и/или гендерной идентичностью (представители ЛГБТ сообщества в России);

В России же тема гендерквиров практически замалчивается, представители ЛГБТ сообщества не имеют возможности провести митинг; раскрытие своей гендерной идентичности по месту работы в подавляющем большинстве случаев ведет к увольнению трансгендерного работника; уровень физического насилия в отношении трансгендеров чрезвычайно высок⁹.

Проявляя себя не так, как ожидает общество, трансгендеры часто наталкиваются на непонимание, непринятие и даже агрессию со стороны членов семьи, сверстников, учителей и воспитателей, своих интимных партнеров. Желание соответствовать ожиданиям окружающих толкают трансгендеров на попытки соответствовать гендерным стереотипам, но внутреннее сопротивление не позволяет им достичь гармонии. Принятие решения о коррекции пола также может натолкнуться на препятствия со стороны родственников и социального окружения и обычно сопровождается отсутствием информации о процедуре и услугах для трансгендеров, квалифицированной работы медицинских центров и клиник, юридическими трудностями¹⁰.

Острой является и проблема регистрации однополых браков. В России же гомосексуальные граждане лишены возможности заключения брака или гражданского партнерства, совместно воспитывать ребенка и иметь общее имущество. В обществе по отношению к гомосексуалистам идет жесткая дискриминация¹¹.

Следующий вид гендерных маргиналов — это биологические маргиналы — люди со стойким психическим неприятием своего биологического пола и/или с нетрадиционной сексуальной идентичностью (транссексуалы).

Для обозначения явлений неприятия своего биологического пола используют термин трансгендерность.

Под определение трансгендерности попадают транссексуалы, трансвеститы, интерсексуалы (люди, обладающими половыми признаками обоих полов), бигендеры (индивиды, чья гендерная самоидентификация регулярно меняется под воздействием ряда факторов — настроением или собеседников, хотя при этом бигендеры представляют собой цельную личность), а также агендеры — индивиды, не относящие себя ни к какому гендеру¹². Ученые выяснили, что к искажению полового самосознания и ощущению принадлежности к другому полу приводят серьезные нарушения в дифференцировке структур мозга, ответственных за половое поведение. Степень распространенности транссексуализма в мире, по данным различных исследователей, колеблется от 1 на 100 000 человек до 1 на 40 000 человек. Транссексуализм наблюдается практически во всех этнических группах, несмотря на большие культурные различия,

что может служить косвенным доказательством наличия его древней биологической основы¹³.

Третий вид гендерных маргиналов, выделяемый на основе типа реакции на свое занимаемое положение — это маргиналы-бунтовщики. Ими могут являться женщины, осмелившиеся бросить вызов патриархатным законам и заняться «неподобающей» их полу деятельностью: женщины-ученые и образованные и талантливые женщины в целом, женщины-правители, участницы общественных движений; женщины-участницы еретических движений. Самыми яркими их представителями являются феминистки.

Первые русские феминистские движения сосредоточивали внимание, во-первых, на получении женщинами прав на профессиональную занятость, чтобы прийти к достижению экономической независимости, а во-вторых — борьбе за доступ женщин к высшему образованию. Вторую половину XIX века называют эпохой зарождения женского предпринимательства в России. Россиянки, в отличие от западных участниц женских движений, не противопоставляли себя мужчинам и считали необходимым использовать в своих целях социальные структуры и движения, созданные мужчинами. Кроме этого, русские участницы феминистского движения не могли поставить вопроса о политических правах женщин из-за специфики системы управления в России¹⁴.

Маргиналами-бунтовщиками также могут считаться мужчины — активисты либеральных движений за гендерное равноправие.

В последней трети XX века исторический кризис привычного гендерного порядка стал вызывать растущую озабоченность и недовольство уже у мужчин.

Появление в XX веке организованного и идеологически оформленного женского движения воспринималось некоторыми мужчинами как угроза, интеллектуальный вызов и пример для подражания, в результате чего стали возникать мужские социальные движения. Среди основных задач мужских движений можно выделить следующие: решение проблемы ограниченности мужской гендерной роли; защита прав отцов; защита прав мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией; защита прав мужчин при разводе; защита прав мужчин в сфере армии¹⁵.

Четвертый вид гендерных маргиналов — это маргиналы-конформисты — женщины и мужчины, принимающие установленный гендерный порядок (к примеру, женщины-домохозяйки в современной России и на Западе до середины XX века и мужчины, считающие патриархатный порядок справедливым и обоснованным). Так, Левада-Центр в феврале 2011 года провел опрос с целью выявить представления россиян о женских и мужских качествах¹⁶. Оказалось, что россияне в женщинах ценят больше всего ум (31 %), хорошую внешность (39 %), порядочность (31 %), хозяйственность (56 %), заботливость (38 %) и верность (37 %). А наименьшую ценность получили такие женские качества, как — темперамент (7 %) и независимость (6 %). В мужчинах, по данным опроса, больше всего ценится ум (63 %), порядочность (51 %), заботли-

вость (32 %), меньше всего — хорошая внешность (8 %) и способность переживать (8 %).

Из этого можно сделать вывод, что данные опроса не противоречат традиционным представлениям и демонстрируют патриархатное мышление россиян. Убеждение в том, что женщина должна быть прежде всего домохозяйкой, то есть, «хранительницей домашнего очага», в патриархатной культуре имеет очень глубокие корни. Однако отношение к роли домохозяйки и отношение к домашней работе не всегда являются тождественными. Причем для некоторых категорий женщин отношение к роли домохозяйки гораздо лучше отношения к собственно домашней работе. Однако это справедливо не для всех женщин. Так, например, М. Комаровски в результате проведенного исследования делает вывод, что они в большинстве своем довольны своим положением, в то время как Л. Рэйнуотер отмечает высокий уровень фрустрации, жалобы на скуку, одиночество и тяжелый, неблагодарный труд¹⁷.

Однако стоит отметить, что подобные тенденции характерны в большей степени для Запада. В России социальный класс домохозяек формируется в основном за счет более образованных и обеспеченных слоев населения, поскольку жены рабочих просто не могут себе позволить не работать по материальным причинам. Тем не менее, многие авторы отмечают, что совмещать роли домохозяйки и профессионального работника чрезвычайно тяжело.

Таким образом методология гендерных исследований привносит в философскую антропологию, прежде всего, возможность нового поиска всеобщих оснований единства, целостности человека и преодоления его маргинальности в любых ипостасях, поскольку человек в современном мире, включаясь в многообразные социальные и межличностные отношения, разные виды деятельности, преодолевает границы биологического пола и уже не может оставаться только мужчиной или только женщиной — он соединяет в себе общечеловеческие качества, воплощая гендерную целостность. Поэтому необходимо дальнейшее изучение феномена гендерной маргинальности в современной культуре с целью разработки рекомендаций для преодоления гендерного неравенства.

Примечания

1. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница — М. : Ладомир, 1997. — 330 с.; Гендер для «чайников» / Барчунова Т. и др. // Гендерный порядок в России. — М. : Звенья, 2006. — С. 55—85; Дискриминация женщин в реализации избирательных прав [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.owl.ru/rights/women2003/discr-19.html>. — Дата обращения: 15.01.2012.

2. Баскакова, Е. М. Мужчины и женщины в системе образования // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / отв. ред. и сост. д. э. н. М. Е. Баскакова. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — С. 191—228.

3. Гендер для «чайников».

4. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире [Электронный ресурс]. — Время. 2009. — Режим доступа: http://mirknig.com/knigi/guman_nauki/1181252076-muzhchina-v-menyayushhemsya-mire.html — Дата обращения: 06.01.2012.

5. Берн Ш. Гендерная психология [Электронный ресурс]. Глава 4. Ограничения, накладываемые традиционной мужской ролью. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2011 — Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/15982/>. — Дата обращения: 15. 01. 2012.

6. Там же.

7. Тартаковская И. Н. Мужчины на рынке труда // Социологический журнал. — 2002. — № 3. — С. 112—125.

8. Тартаковская И. Н. Указ. соч.; Кон И. С. Указ. соч.

9. Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lgbtnet.ru/news/detail.php?ID=4282>. — Дата обращения: 10.01.2012.

10. Ситуация трансгендеров в Украине. Отчет по исследованию [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gurt.org.ua/uploads/news/2010/04/23/issledovanie.pdf> — Дата обращения: 11.01.2012.

11. Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lgbtnet.ru/news/detail.php?ID=4282>. — Дата обращения: 10.01.2012.

12. Ситуация трансгендеров в Украине.

13. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс] / под ред. А. А. Денисовой ; Региональная общественная организация «Восток—Запад: Женские Инновационные Проекты». — М. : Информация XXI век, 2002. — Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/162.htm>. — Дата обращения: 10.01.2012.

14. Пушкарева Н. Л. Феминизм [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Кругосвет» — Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/FEMINIZM.html?page=0,8>. — Дата обращения: 14.01.2012.; Пушкарева Н. Л. Российские женщины и европейская культура: мат-лы V конф., посвящённой теории и истории женского движения / сост. и отв. ред. Г. А. Тишкин. — СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 79—84.

15. Кон И. С. Указ. соч.

16. Какие качества ценят в женщинах? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/04-03-2011/kakie-kachestva-tsenyat-v-zhenshchinakh>. — Дата обращения: 10.01.2012.; Какие качества ценят в мужчинах? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2011022203.html>. — Дата обращения: 10.01.2012.

17. Тартаковская И. Домашняя работа и гендерные отношения в семье // Социология пола и семьи. — Самара, 1997. — С. 91—107.

Поступила в редакцию 10 февраля 2012 г.

АНТОНОВА Наталья Викторовна, аспирант, ассистент, кафедра философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет. В 2006 году окончила социально-гуманитарный факультет ЮУрГУ. Научные интересы: гендерные исследования. E-mail: an-nat@yandex.ru

ANTONOVA Natalia Viktorovna is a postgraduate, an assistant of Philosophy and Sociology Department of South Ural State University. In 2006 she graduated from the Faculty of Humanities and Social Studies of South Ural State University. Research interests: gender research. E-mail: an-nat@yandex.ru